

✓ 16 АВГ 1969

смена» • 3 стр.

В жизни, на сцене

Популярная молодая актриса лондонского королевского театра Кика Маркхам рассказывает о себе в интервью критику журнала английских комсомольцев «Челлиндж».

«Ивнинг Стандард» написала, что я — марксист, который однако плохо знаком с трудами Карла Маркса. Я думаю, что это не совсем так. Я считаю, что я — социалист. Не знаю, вступлю ли я когда-нибудь в Компартию или в какую-нибудь из ее организаций, но я не хочу оставаться пассивной. Я против того, чтобы оставлять существующие порядки такими, какие они есть. Печать, телевидение, радио заставили меня понять, как просто быть равнодушной к социальной несправедливости. Но я не хочу смотреть на мир безразлично. Сдаю кровь для Вьетнама и участвовала во многих антиамериканских демонстрациях. Однако, я думаю, что этого мало.

Вся беда в том, что капиталистическое общество приводит человека в смятение. Создается впечатление, что все, что ты делаешь, как-то подавляется, подвергается нажиму, давлению, чтобы привести это все в соответствие с «истэблшмент».

В школе меня учили с уважением относиться к обществу, в котором я живу. Однако, окончив школу, я открыла для себя большой, безответственный мир, абсолютно непохожий на тот, который нам рисовали в школе. Я пыталась как-то объяснить это расхождение и пришла к выводу, что наше общество — это безумный мир, но это не заставит меня уступить и отказаться от своих идеалов.

Я очень рада снова появиться на сцене после двухлетнего перерыва. Телевидение — сплошное самолюбование, каждый думает только о том, как смотрятся его глаза. Я играла в пьесе Пинтера «Подвал» и в двух любовных пьесах, потом — унылый период ничегонеделания, пока не дали роль в «Ромео и Джульетте».

Я всегда мечтала работать в «Роял Корт» (королевский театр) и написала им, могли ли я получить роль в «Раннем утре». Эту постановку отложили, но меня пригласили сыграть роль Виолы в «Двенадцатой ночи».

На первой репетиции я читала из рук вон плохо и меня попросили повторить. Я успокоилась и выступила немного лучше. Тем не менее, я была поражена и даже ужаснулась, когда мне дали роль. Режиссер разрешил нам импровизировать, и через две-три недели моя Виола сильно отличалась от той, которая впервые появилась на репетиции. Думаю, сейчас я вошла в роль. Мне нравится работать в «Роял Корт». Атмосфера — непринужденная и, по сравнению с другими театрами, мало снобизма.

Самое главное, когда актеров ценят, а они этого заслуживают.

«Челлиндж».